УДК 342.9

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ РОДИТЕЛЬСКИХ ОБЯЗАННОСТЕЙ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Г. Г. Працко
Донской государственный технический университет,
профессор кафедры «Коммерческое и предпринимательское право»,
доктор философских наук, доктор юридических наук, профессор

Е. Ю. Джабиева
Ростовский юридический институт МВД России,
старший преподаватель кафедры административного права;
Донской государственный технический университет,
аспирант

Аннотация. *Статья посвящена анализу актуальных проблем применения ст. 5.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, на примере Ростовской области рассматриваются основные трудности, возникающие при оценке ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетних.*

Ключевые слова: *административная ответственность, воспитание детей, Кодекс Российской Федерации об административных происшествиях, правоприменительная практика, органы опеки, межведомственное взаимодействие, профилактика правонарушений, Ростовская область.*

Annotation. *The article analyzes the current problems of applying Article 5.35 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation, using the example of the Rostov region as an example, the main difficulties encountered in assessing the improper performance of duties on the upbringing of minors.*

Keywords: *administrative responsibility, parenting, Administrative Code of the Russian Federation, law enforcement practice, guardianship authorities, interdepartmental cooperation, crime prevention, Rostov region.*

Право ребенка на заботу, воспитание и защиту интересов закреплено как в международных актах, так и в Конституции Российской Федерации [1]. Внутригосударственный механизм реализации этого права опирается, в том числе, на положения ст. 5.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП), устанавливающей административную ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение родительских обязанностей [2]. Однако правоприменительная практика

показывает, что нормативная конструкция статьи не всегда адекватно реагирует на социальную и культурную специфику регионов. Ростовская область в этом смысле демонстрирует типичные проблемы, обостряющие необходимость переосмысления административного инструментария.

Понятие «ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию» остается оценочным и не имеет легальной конкретизации, что приводит к его субъективному толкованию должностными лицами. Данный вопрос рассматривается в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1988 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» [3; 4]. Пример из судебной практики г. Ростова-на-Дону (2023 г.): мать-одиночка привлечена к ответственности за пропуски ребенком занятий в школе. Несмотря на представленные справки о болезни и задержке их получения по вине медицинского учреждения, суд посчитал действия матери ненадлежащими [5].

Эффективность применения ст. 5.35 КоАП во многом зависит от взаимодействия органов профилактики, опеки, образования и правопорядка. Однако в Ростовской области зафиксированы случаи противоречивых решений из-за отсутствия координации. Так, в одном деле мать двоих детей была оштрафована за то, что ее сын находился в компании подростков, распивавших спиртное, несмотря на отсутствие признаков неблагополучия, зафиксированных органами опеки [5].

В связи с этим мы считаем необходимым создать единую информационную платформу для обмена данными между ведомствами, регламентировать порядок передачи информации о семьях «группы риска», а также организовать проведение регулярных межведомственных совещаний на уровне муниципалитетов.

Формальный, шаблонный подход к применению административного наказания по ст. 5.35 КоАП приводит к подмене содержания правосудия его процедурной оболочкой. Анализ решений судов Ростовской области указывает на тенденцию игнорирования конкретных обстоятельств, обусловленных психическим здоровьем ребенка, социальным статусом семьи, действиями родителей по улучшению ситуации.

Например, в г. Шахты Ростовской области родители подростка, страдающего психическим расстройством, были признаны виновными в «ненадлежащем воспитании» из-за его систематических побегов. Только после вмешательства прокуратуры дело было пересмотрено. Однако последствия административного преследования уже нанесли семье психологическую травму [5].

Правоприменительная практика по ст. 5.35 КоАП, направленная на обеспечение надлежащего исполнения родительских обязанностей, в современных условиях требует не просто правовой корректировки, но концептуального переосмысления акцентов: от репрессивного реагирования — к профилактической поддержке, от формального наказания — к воспитательному и восстановительному подходу. На основе анализа правоприменительной практики в Ростовской области представляется возможным сформулировать комплекс предложений, направленных на повышение эффективности и справедливости механизма административной ответственности родителей.

1. *Формирование региональных методических ориентиров.* Рекомендуется разработать методические рекомендации для Ростовской области по применению ст. 5.35 КоАП с учетом социально-экономической специфики региона. Это позволит унифицировать подходы и снизить правовую неопределенность [5; 6].

2. *Консолидация межведомственных усилий.* Современная семья, оказавшаяся в сложной жизненной ситуации, часто становится ареной пересекающихся, но не согласованных между собой воздействий со стороны различных органов — полиции, школы, опеки. Этот «многоголосый хор» нуждается в дирижере. Следует законодательно и организационно укрепить механизм межведомственного взаимодействия: разработать протоколы обмена информацией, утвердить единые стандарты оценки рисков, регламентировать участие всех заинтересованных субъектов в решении судьбы конкретной семьи [5].

3. *От наказания к поддержке: альтернативные меры реагирования*. Штраф — это мера, скорее финансово-репрессивная, чем исправительная. В ситуации, когда семья и без того испытывает материальные трудности, он становится не столько средством коррекции, сколько фактором дальнейшей дестабилизации. В этой связи требуется введение системы альтернативных мер административного воздействия, таких как:

– обязательное прохождение курсов по основам семейного воспитания;

– психологическое консультирование родителей и детей;

– программа наставничества с участием опытных педагогов, социальных работников, представителей Общественной наблюдательной комиссии [6; 7].

Такие меры не только оказывают воспитательный эффект, но и способствуют восстановлению родительской компетентности.

4. Профилактика как приоритет: переосмысление роли Комиссии по делам несовершеннолетних (далее — КДН) и защите их прав (далее — ЗП). КДН как институт призваны не столько наказывать, сколько предотвращать деструктивные сценарии в семейной системе. Однако фактически они нередко выступают в роли органов, выносящих механические санкции, не вникая

в глубинную природу семейного кризиса. Необходима реформа модели работы КДН и ЗП, при которой рассмотрению дела предшествует индивидуальная профилактическая работа, включающая:

– социальное сопровождение семьи;
– консультирование с участием медиаторов, педагогов и психологов;
– оценку всех обстоятельств, включая состояние здоровья ребенка, жилищные и финансовые условия, наличие поддержки от расширенной семьи или окружения [5; 6].

Таким образом, переход от формальной репрессивности к целостному, социально ориентированному подходу в правоприменении по ст. 5.35 КоАП способен существенно повысить эффективность государственного реагирования, минимизировать риск ошибочного привлечения к ответственности и в конечном счете — укрепить правовую защиту детства в условиях региональной специфики.

5. Персонализация административного реагирования: отказ от шаблонного подхода. Правоприменительная практика по ст. 5.35 КоАП в ряде случаев страдает от чрезмерного шаблонирования. Административное дело нередко превращается в схему с заранее заданной логикой: протокол — объяснение — постановление. Такой формализм игнорирует сложную мозаику жизненных обстоятельств, в которых может находиться семья. Именно поэтому возникает потребность в персонализации административного реагирования, в переходе от формулы к смыслу, от механизма — к человеку.

Судебные и административные органы должны быть ориентированы на оценку социального контекста, а не только юридического факта. Это предполагает обязательное исследование условий жизни семьи, учет состояния здоровья членов семьи, анализ усилий, предпринятых родителями до вмешательства государства [3; 5].

6. Обучение и повышение квалификации участников профилактической системы.

Любая норма, как известно, оживает только в руках ее интерпретатора. Следовательно, качество правоприменения напрямую зависит от уровня профессиональной подготовки должностных лиц, задействованных в профилактике правонарушений среди несовершеннолетних. А потому становится необходимым введение системы регулярного обучения специалистов органов опеки, КДН, сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних и образовательных учреждений.

Курсы повышения квалификации должны включать:

– разбор актуальной судебной практики;
– психологические аспекты семейных кризисов;

– правовые стандарты прав человека в контексте защиты семьи;
– вопросы профессиональной этики при взаимодействии с семьями [7].

7. Превентивное право как вектор будущего. Совершенствование практики применения ст. 5.35 КоАП — это не только вопрос точечного реагирования, но и часть более широкой задачи — гуманизации административной политики. Превентивное, социально ориентированное право — это вектор, к которому стремится современная правовая система. В центре этой парадигмы стоит не наказание, а предупреждение, не санкция, а сопровождение, не страх, а доверие.

Статья 5.35 КоАП, изначально ориентированная на защиту прав ребенка, в практике зачастую оборачивается инструментом давления на социально уязвимых граждан. На примере Ростовской области прослеживаются типичные проблемы административного реагирования — правовая неопределенность, межведомственная несогласованность, формализм. Эффективное применение этой нормы возможно лишь при условии гуманизации подхода, нормативной конкретизации и усиления профилактической направленности административных мер [3; 6].

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ : принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 26 дек. 2001 г. : в ред. Федер. закона от 28 февр. 2025 г. № 15-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье
3. О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации 27 мая 1998 г. № 10 : в ред. от 26 дек. 2017 г. № 56. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье
4. Сосновская Ю. Н., Маркина Э. В. К вопросу о развитии института административной ответственности за неисполнение родителями и иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по их содержанию и воспитанию // Вестн. экон. безопасности. 2022. № 5. С. 201–206. Вернуться к статье
5. Судебная практика Ростовской области по делам, возбужденным по ст. 5.35 КоАП РФ (обзор решений за 2022–2024 гг.) [Электронный ресурс]. URL: https://sudrf.ru (дата обращения: 10.04.2025). Вернуться к статье
6. Амельчакова В. Н., Суслова Г. Н. Проблемы привлечения к административной ответственности несовершеннолетних лиц и их законных представителей // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2022. № 1. С. 23–26. Вернуться к статье
7. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях / под ред. Е. В. Трофимовой. М. : Юрайт, 2024. 432 с. Вернуться к статье